

"Ты не можешь. Ты умрешь так же, как мои родители..." начала Лили и отвернулась от него.

Лили не могла смириться с мыслью, что может потерять Джеймса, как потеряла их.

"Нет. Я должен сделать это один. Ты должен пообещать мне, Джеймс Поттер. Пообещай, что не будешь вмешиваться. В ближайшие месяцы я могу быть отстраненным и уклончивым. Ты не должен принимать это на свой счет. Ты мой дорогой друг, и я забочусь о тебе гораздо больше, чем ты думаешь", - сказала Лили, протягивая руку и беря его за руку.

Джеймс улыбнулся, закрыл глаза и утвердительно кивнул.

Началась игра в ожидание, и Лили начала исследовать свои способности как никогда раньше. Она зарывалась руками в грязь в саду и чувствовала землю и все живое, что в ней было. Она научилась проследживать корни и тропинки, которые они прокладывали, ощущать червей и других насекомых, которые ползали по земле.

Она также практиковалась в пруду. Прикоснувшись ладонью к воде, она меняла ее цвет, температуру и даже консистенцию.

Джеймс, к счастью, предоставил ей пространство и уединение, о которых она просила, хотя ей также не хватало его присутствия. Наступил его день рождения, и он отправился в путешествие в одиночку, вернувшись через пару недель с новыми товарами и обещанием, что корабли снова начнут приходить.

Джеймс стал совершать такие поездки раз в два месяца. Лили всегда с нетерпением ждала, когда откроется входная дверь и он войдет в дом. Она бежала к нему и крепко обнимала его, желая сделать гораздо больше, чем это.

А потом его не стало почти все лето, и Лили стало очень одиноко. Когда он вернулся в конце лета, Лили решила ждать его на причале, чтобы поприветствовать, как только он сойдет с лодки.

"Эй! Ты скучала по мне?" сказал Джеймс, когда Лили чуть не схватила его.

"Да", - ответила Лили и, несмотря на всю свою сдержанность, чмокнула его в щеку.

После этого Джеймс был дома целый месяц, и многие вечера с выпивкой и играми начались у него дома. Было приятно снова увидеть Сириуса и Питера. Сириус по-настоящему вжился в роль помощника смотрителя маяка, и теперь, когда вокруг были настоящие корабли, у него появился шанс проявить себя перед Эбом.

Лили поняла, что не была у Эба с тех пор, как ей приснился его брат. Она спросила Сириуса, как у него дела, и он ответил, что в основном все по-прежнему, хотя в последнее время у него появился сильный кашель.

Питер сказал, что его матери стало лучше, но до сих пор неясно, что с ней случилось. Лили по-прежнему предпочитала не давить на Питера в вопросах, касающихся его матери, так как это, казалось, только заставляло его чувствовать себя неловко.

Однажды вечером Доркас Мидоус явилась с довольно значительным сюрпризом в виде своей спутницы, Мэри Макдональд.

"Посмотри-ка, Лили. Я умудрилась начать встречаться с твоей бывшей девушкой еще до того, как ты успела завести отношения с Джеймсом Поттером", - сказала Доркас, подмигнув.

Лили пожала плечами, не имея ни малейшего желания повторять этот разговор. Вместо этого она обняла Мэри и Доркас и пригласила их в дом.

В последнее время Лили много думала о своих отношениях с Джеймсом. Она решила, что предстоящий конфликт с Гриндельвальдом должен быть улажен, прежде чем она сможет по-настоящему завязать с ним отношения.

Осень угасла, и снова наступила зима, а с момента предупреждения Дамблдора прошел почти год. Лили начала ходить по ночам на пляж и наблюдать за побережьем. Однажды ночью что-то произошло.

Ночное небо внезапно стало темнее, а луна, казалось, исчезла. Начался дождь. Только дурак будет стоять и позволять себе мокнуть под зимним дождем, но Лили не была душой, и она прогнала холод, позволив своему телу согреться. Она была готова. Кончики ее пальцев затрепетали, а кожа стала горячей.

И тут она почувствовала, как что-то схватило ее, как будто гигантская рука зажала ее в своей хватке. Гриндельвальд был здесь.

"Я не твоя игрушка, Гриндельвальд!" закричала Лили и, вырвавшись из его хватки, взорвалась красной вспышкой.

Окружающий мир внезапно превратился в смесь реальности и далёкого аврора из её снов. Она увидела его силуэт и силуэт другого человека, явно Альбуса Дамблдора.

"Она моя, Альбус. Я создал ее!" закричал Гриндельвальд.

"Отпусти ее, Геллерт. Отпусти ее!" крикнул Альбус.

Лили выпустила еще одну порцию энергии и оказалась выброшенной обратно на пляж, сильно ударившись о мокрый песок. Лили поднялась на ноги, кашляя и сокрушаясь о том, как сильно порвалось ее платье. Его уже не починить.

"Я уничтожу их! Я уничтожу их всех!" крикнул Гриндельвальд, и Лили бросилась в сторону деревни.

Лили была уверена, что никогда раньше не бегала так быстро. Она практически скользила по пляжу, посылая за собой потоки цветов. Прибежав в деревню, она с ужасом увидела, что лодка Джеймса поднята в воздух. Все жители деревни спали, не подозревая о том, какой ужас вот-вот настигнет их.

Лили закричала и бросилась на лодку, как раз в тот момент, когда она начала лететь в сторону деревни. Лодка взорвалась пламенем, и Лили почувствовала, как хватка Гриндельвальда ослабла. Жители деревни поспешно проснулись, чтобы посмотреть, что произошло. Лили порадовалась, что все горящие части лодки улетели в воду, и помчалась по берегу искать Гриндельвальда.

Всё вокруг было беспокойно. Темнота не рассеивалась, значит, он определённо был ещё рядом.

"Я знаю, кто я, Гриндельвальд. Я не та, за кого ты меня выдал. Я - Богиня, и я гораздо могущественнее, чем ты когда-либо будешь", - сказала Лили, с удивлением обнаружив, что может произносить слова, пока рядом нет никого, кто мог бы их услышать.

"Ты всего лишь маленькая девочка. Тебе не сравниться со мной", - раздался в ее голове его голос.

"Я женщина, и я сильнее тебя. Если бы ты была такой сильной, я бы тебе даже не понадобился, верно?" Лили зарычала.

"Я устала от твоего языка. Ладно. Если ты не подчинишься мне, я сотру тебя полностью", - усмехнулся Гриндельвальд.

Лили закричала, почувствовав по всему телу ужасающее жжение и режущее ощущение. Её жизнь начала проноситься перед глазами фрагментами и кусочками. Она увидела свое детство и непростые отношения с сестрой. Она видела своих родителей мертвыми на пляже. Она видела, как спасала Джеймса, Сириуса и Питера. Она видела тот день на пляже, когда они с Джеймсом почти поцеловались, видела себя целующейся с Доркас и Мэри.

Она видела, как переезжает к Джеймсу. Затем она увидела конец этой битвы, себя, стоящую на коленях на пляже, и Гриндельвальда, ушедшего навсегда. Затем она увидела то, что не хотела

видеть в будущем, и отчаянно пыталась отвести взгляд, но улавливала лишь вспышки. Она хотела посмотреть, получится ли что-то между ней и Джеймсом, но устояла перед искушением. Если будущее ей и не нравилось, то осознание того, что должно произойти, могло оказаться сильнее, чем она могла вынести.

Наконец, в авроре сновидений осталась только она, а Гриндельвальд стоял с триумфальным видом.

"Почти получилось. Я почти сделал это", - сказал он с улыбкой фокусника.

Лили поднялась и подошла к нему. С нее было достаточно.

"Богиня считает тебя недостойным, - сказала Лили и ударила Гриндельвальда кулаком.

Он зарычал, и тут же раздался взрыв света, от которого она отлетела назад на мокрый песок, а с острова сползла пелена тьмы. И тут она услышала знакомый голос, зовущий её.

"Лили!" позвал Джеймс, бросившись к ней.

"Джеймс?" Лили прижалась к нему, и он обхватил ее за спину.

"Ты жива! Я так испугался", - сказал Джеймс, крепко прижимая ее к себе с явным отчаянием.

"Все кончено. Наконец-то я свободна", - сказала Лили, чувствуя, что ее тело вдруг стало очень тяжелым и усталым.

Джеймс отстранился, и она вдруг ощутила его губы и то, как близко они находятся. Джеймс наклонился к ней, и она впилась губами в его губы, по ее щекам покатались слезы: момент, о котором она никогда не думала, наконец наступил.

Казалось, они держали свои губы вместе целую вечность, и когда Джеймс отстранился, все еще было слишком рано.

"Давай вернем тебя домой", - сказал Джеймс и встал, подняв ее на ноги.

Лили и Джеймс не успели обсудить свои чувства или то, куда они хотят пойти, как Лили отключилась, едва оказавшись в своей постели. А потом ей приснился еще один сон.

Альбус Дамблдор снова приветствовал ее.

"Гриндельвальд больше не побеспокоит вас", - сказал Дамблдор.

"Он умер?" спросила Лили.

"Нет. Но и живым его уже не назовешь. Он заключен в тюрьму и бессилен. Книга снов больше не отвечает ему, а его копия была уничтожена. Остался только оригинал, и я запираю его в таком месте, где, как мне кажется, его никогда не найдут", - сказал Дамблдор.

"Спасибо", - сказала Лили.

"Ничего страшного. Я только сожалею, что не остановил его с самого начала", - сказал Дамблдор, выглядя отстраненно грустным.

"Я не знаю. Мне кажется, я наслаждаюсь этой жизнью. Может быть, когда я снова стану... кем бы я ни была, я узнаю кое-что о смертности и любви", - сказала Лили.

"Возможно, и так", - с улыбкой сказал Дамблдор, и Лили снова погрузилась в беспробудный сон.

<http://erolate.com/book/4208/125391>